

Единственный культиватор этапа Преобразования Духа из Секты Сокрытой Луны, Мяо Инь, вместе с Юньчжэнем из Секты Нефритового Треножника обсуждали ситуацию. Она, конечно, знала о зловещих Чэнь Исиня, но её слова звучали как призыв к сторонникам Пути бессмертных объединиться и оказать давление на Врата Демонов, чтобы те доставили Чэнь Исиня из Дворца Демонов Ликуй сюда.

— Бездарь! — тут же взорвался Хэй Юй, оглядываясь вокруг. Не увидев Вэньжэнь Ли, он облегчённо вздохнул. — Разве ты можешь просто так пригласить нашу Демоническую императрицу?

Вэньжэнь Ли они все почтительно называли Демоническим владыкой, а Чэнь Исиня, которого он опекал, — Демонической императрицей. Иначе, как показал многолетний опыт, ничего хорошего их бы не ждало. У Вэньжэнь Ли было множество способов с ними разобраться.

Мяо Инь, как великий культиватор этапа Преобразования Духа, не могла стерпеть такого обращения со стороны Хэй Юя. Она шагнула вперёд и вступила с ним в схватку, но менее чем за два дыхания к Хэй Юю присоединились ещё двое демонических владык, которые обычно с ним не ладили. Однако, когда дело касалось Вэньжэнь Ли и его Демонической императрицы, все девять демонических владык занимали единую позицию.

Когда трое великих культиваторов вступили в бой, сторонники Пути бессмертных не могли оставаться в стороне. Хотя Небесное испытание ещё не началось, напряжение нарастало, и противостояние переросло в магический поединок.

Грозовые тучи копились три дня, прежде чем обрушились на землю. Это было уже второе Небесное испытание для Чэнь Исиня. Первое произошло чуть более года назад, когда он пытался прорваться на уровень Изначального Младенца. Но на этот раз сила испытания не уступала предыдущему, оставляя его тело израненным и обессиленным.

Он проглотил Плод додо, чтобы восстановить силы, и вокруг него разлился мягкий свет, затягивая все раны. Теперь он достиг третьего уровня этапа Закладки Основания. Укрепив свою мощь, он мог попытаться прорваться на средний уровень этапа Закладки Основания.

Когда грозовые тучи рассеялись, бой у Центрального Дворца также завершился. Мяо Инь получила две пощёчины, а Хэй Юй — два удара кулаком. Этот конфликт можно было считать исчерпанным.

Но Мяо Инь ненавидела Хэй Юя всей душой. Следы от пощёчин, оставленные культиватором этапа Преобразования Духа, не так просто стереть, тем более для женщины. Её тело дрожало от гнева, и, если бы не остатки рассудка, она бы бросилась на смертный бой с Хэй Юем.

— Юньчжэнь, если ученик Пути бессмертных предаёт свою секту, его следует убить. Как же ты позволил ему перейти в Дворец Демонов? Это позор... — её речь прервал хлопок.

Ещё одна пощёчина, возникшая из ниоткуда, ударила Мяо Инь по лицу, отбрасывая её к стене дворца.

— Ищете смерти? — Хэй Юй потирал плечо, его лицо выражало злорадство. В поединке друг с другом они едва ли могли убить друг друга, но если бы Вэньжэнь Ли вмешался, половина присутствующих не выжила бы. Вот в чём разница.

У Фэй и Нань Кэ лично принесли красный паланкин. Пощёчину Мяо Инь нанёс не сам Вэньжэнь Ли, а талисман в руке У Фэя. Один взмах — и это было равно атаке культиватора этапа Преобразования Духа.

— Госпожа Мяо Инь, следите за своим языком. В следующий раз это будет не моё предупреждение.

У Фэй говорил с улыбкой, его лицо излучало добродушие. Он и Нань Кэ опустили паланкин, а девять демонических владык встали на защиту.

Мяо Инь хотела что-то сказать, но Юньчжэнь повернулся к ней и предостерегающе покачал головой. Другие великие культиваторы Пути бессмертных также не поддержали её.

Всё началось с того, что Мяо Инь первой разозлила Врата Демонов. Их предыдущая поддержка уже была пределом, и открыто ссориться с Вэньжэнь Ли ради неё они не стали.

Прошло менее десяти дней после этой суматохи, как над Центральным Дворцом снова начали собираться грозовые тучи. Очередное Небесное испытание.

Чэнь Исинь не ожидал, что попытка прорваться на четвёртый уровень этапа Закладки Основания вызовет ещё одно испытание. Но раз уж оно началось, бояться было незачем. Более того, он чувствовал, что привыкнет к таким испытаниям.

Последний удар грома обрушился на голову Чэнь Исиня. Впервые он попытался использовать Искусство Сжигающее Небеса для сопротивления. Из его руки вырвался слабый голубой огонёк, который продержался менее двух дыханий, прежде чем погас. Но даже эти два дыхания показали его необычайную силу.

Чэнь Исинь шагнул в воздух, начав исполнять Танец Сжигающий Небеса, второе из Шести Искусств Сжигающих Небеса. С добавлением циркуляции энергии из Канона Вознесения, танец преобразился как в силе, так и в визуальном эффекте, становясь одновременно завораживающим и опасным. Особенно когда Чэнь Исинь начинал двигаться, создавая странный резонанс.

Он приписывал это своей внешности, которая идеально сочеталась с красотой танца. И, похоже, Шесть Искусств Сжигающих Небеса были созданы на основе Канона Вознесения. С

каждым освоенным искусством их сила удваивалась, и в итоге шесть резонансов делали их невероятно мощными.

Пока что Чэнь Исинь освоил только два искусства: Танец Сжигающий Небеса он уже овладел, а Искусство Сжигающее Небеса только начинал изучать. Остальные четыре — Песнь Сжигающая Небеса, Правосудие Сжигающее Небеса, Запрет Сжигающий Небеса и Драгоценное Искусство Сжигающее Небеса — он лишь поверхностно изучил.

Песнь Сжигающая Небеса заключалась в пении, мелодия была загадочной, и, вероятно, эффект был схож с Танцем Сжигающим Небеса, обладая сильным очарованием.

Правосудие Сжигающее Небеса было техникой меча, состоящей всего из одного удара. Но с текущим уровнем Чэнь Исиня он едва ли мог хотя бы наблюдать за ней, не говоря уже о её освоении.

Запрет Сжигающий Небеса был методом разрушения запретов, но Чэнь Исинь мало разбирался в этой области, и на её изучение потребовалось бы много времени. Драгоценное Искусство Сжигающее Небеса было самым загадочным из шести, и Чэнь Исинь даже не мог понять, для чего оно нужно. Его освоение, вероятно, было бы крайне сложным.

Но он не был тем, кто стремится к невозможному. Сейчас ему достаточно было освоить Искусство Сжигающее Небеса и Танец Сжигающий Небеса.

Он прогуливался среди молний, используя Небесное испытание для тренировки Танца Сжигающего Небеса. Это было смело, но результатом стала молния, ударившая в него, как только он повернулся, демонстрируя свою грацию.

Чэнь Исинь не успел упасть, как маленькое деревце рядом с ним превратилось в ребёнка, чья энергия подхватила его. Малыш поднял взгляд, словно собираясь обрушить гнев на грозовые тучи.

Чэнь Исинь, стиснув зубы, сел. Такая нелепая сцена перед Вэньжэнь Ли вызвала у него раздражение. Но Небесное испытание четвёртого уровня этапа Закладки Основания было завершено.

— А Ли, иди сюда.

Одежда Чэнь Исиня была разорвана молнией. Он провёл рукой по телу, сменив наряд, и Вэньжэнь Ли подошёл к нему. С серьёзным выражением лица он взял руку Чэнь Исиня и тщательно осмотрел его, убедившись, что тот не пострадал, немного расслабился.

Чэнь Исинь, глядя на него, не мог больше сохранять серьёзность. Он обнял малыша.

— А Ли, не беспокойся, я в порядке. — Удар молнией был, но как только он активировал Канон Вознесения, всё восстановилось.

Заклятие исчезло, и он словно родился заново. И это новое рождение было подарком от Вэньжэнь Ли.

— Конечно, если бы А Ли поцеловал меня, я бы чувствовал себя ещё лучше. — Чэнь Исинь мягко уговаривал его, наклоняя щёку и ожидая поцелуя.

Вэньжэнь Ли моргнул. Он не был против близости с Чэнь Исинем, но в таком виде это было немного неудобно. Однако сильнее неудобства было нежелание отказывать ему.

Он медленно приблизился, губы слегка вытянувшись, но как только он был готов коснуться щеки, Чэнь Исинь повернул голову, и его губы и лицо были покрыты множеством быстрых поцелуев.

Закончив, Чэнь Исинь не забыл пожаловаться:

— А Ли слишком медлительный... — Он ждал слишком долго, поэтому сам начал целовать.

Щёки Вэньжэнь Ли покраснели. Он смотрел на Чэнь Исиня с лёгкой досадой, но всё же положил голову на его плечо, позволив себя обнять.

— А Жун, не торопись с тренировкой.

— Хорошо, — тихо ответил Чэнь Исинь, обнимая малыша Вэньжэнь Ли, но всё же скучая по взрослой версии. Конечно, иногда он вспоминал ночь свадьбы в иллюзии.

— А Жун, твои мысли сбились. — Вэньжэнь Ли вовремя напомнил.

Чэнь Исинь фыркнул и, продолжая обнимать Вэньжэнь Ли, улёгся на пол зала наследия, катаясь с ним. Он всё больше привыкал к своей наглости:

— Ну и что, что я неудовлетворён? А Ли ведь не может вырасти.

Целовать и обнимать ребёнка Чэнь Исинь не имел ничего против, но на большее он не мог решиться.

Вэньжэнь Ли помолчал, затем маленькой ручкой погладил волосы Чэнь Исиня и серьёзно пообещал:

— Я постараюсь вырасти.

<http://bllate.org/book/15419/1363772>